

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Байсаловой Заремы Камбаралиевны, представляющей интересы Другалева Бориса Александровича о проверке конституционности абзаца второго пункта 233 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 49 и пункта 53 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 года № 179

10 апреля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осмоновой Ч.О., Абдиева К., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Байсаловой Заремы Камбаралиевны, представляющей интересы Другалева Бориса Александровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 марта 2019 года поступило ходатайство Байсаловой З.К., представляющей интересы Другалева Б.А., о проверке соответствия абзаца второго пункта 233 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 49 и пункта 53 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 года № 179, частям 1 и 2 статьи 6,

части 2 статьи 12, абзацу второму части 2 и пункту 10 части 4 статьи 20, части 1 статьи 30, части 1 статьи 41 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, Другалев Борис Александрович и Другалева Галина Петровна являются обладателями недвижимого имущества на правах совместной собственности. Другалев Б.А. получил данное имущество в порядке наследования, а Другалева Г.П. - на основании договора дарения от 12 мая 2015 года.

Поскольку ранее часть недвижимого имущества принадлежала на праве совместной собственности Другалевой Анастасии Михайловне (матери Другалевой Галины), Другалев Б.А. обратился в суд с иском о признании договора дарения от 12 мая 2015 года недействительным, ввиду отсутствия его согласия на передачу части имущества другому лицу, а именно Другалевой Галине.

Решением Свердловского районного суда города Бишкек от 26 февраля 2018 года исковые требования Другалева Б.А. к Другалевой Г.П. о признании договора дарения квартиры за № 29 и № 30 от 12 мая 2015 года недействительными были удовлетворены в полном объеме в пользу истца.

Не согласившись с данным решением, Другалева Г.П. в порядке апелляции обратилась с жалобой в Бишкекский городской суд, который своим решением от 21 июня 2018 года отменил решение суда первой инстанции.

Заявитель в своем ходатайстве указывает, что правоотношения собственников имеющих долевую собственность регламентированы статьями 269 и 270 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 269 данного Кодекса распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. По мнению представителя Другалева Б.А. Байсаловой З.К., участник долевой собственности вправе по своему усмотрению совершать имущественные сделки в отношении своей собственности с соблюдением правил установленных статьей 270 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которая определяет порядок преимущественного права покупки доли в праве общей собственности, включающим обязательное условие известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении совершить сделку в отношении

общего имущества.

Субъект обращения считает, что суд первой инстанции правомерно определил, что нормы статьи 269 Гражданского кодекса Кыргызской Республики применимы, в том числе при оформлении договора дарения имущества, находящегося в долевой собственности. Тогда как, по мнению заявителя, суд апелляционной инстанции при рассмотрении данного спора необоснованно указывает, что требования статьи 270 данного Кодекса, предусматривающее согласование отчуждение имущества третьему лицу с согласия всех собственников, распространяются исключительно при заключении возмездных сделок и не может применяться к правоотношениям при заключении договора дарения.

Как утверждает заявитель, основанием вынесения судом второй инстанции решения об отмене решения Свердловского районного суда города Бишкек от 26 февраля 2018 года послужили положения оспариваемых норм. Так, согласно абзацу второму пункта 233 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним при регистрации прав по договору отчуждения одним из участников общей долевой собственности на недвижимость, принадлежащей ему доли, постороннему лицу, регистратор должен удостовериться в том, что продавец в письменной форме известил остальных участников общей долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу, с указанием цены и других условий, на которых продается доля (статья 270 Гражданского кодекса). При удостоверении договора дарения положения данного пункта не применяются. Аналогичные правила заложены в пункте 53 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, относительно действий нотариуса при удостоверении договора дарения на недвижимое имущество.

Однако представитель Другалева Б.А. Байсалова З.К. считает, что в статьях 269 и 270 Гражданского кодекса Кыргызской Республики отсутствуют положения, которые прямо указывают, что действие данных статей распространяются только в отношении возмездных сделок.

Заявитель считает, что в регулировании вопросов порядка распоряжения

общей долевой собственности усматривается коллизия нормативных правовых актов, имеющих различную юридическую силу, в частности оспариваемые положения утверждены в форме подзаконных актов Правительством Кыргызской Республики, которые противоречат вышестоящему акту – Гражданскому кодексу Кыргызской Республики.

В обосновании своих доводов субъект обращения ссылается на нормы Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», которым определен порядок разрешения коллизий норм права.

Заявитель, аргументируя свои доводы о неконституционности оспариваемых норм, считает, что их положения не соответствуют абзацу второму части 20 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующему запрет на принятие на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, по мнению представителя Другалева Б.А. Байсаловой З.К., оспариваемые нормы также нарушают права граждан на неприкосновенность собственности, которые признаны соответствующими нормами Конституции Кыргызской Республики.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать абзац второй пункта 233 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним и пункт 53 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, противоречащими частям 1 и 2 статьи 6, части 2 статьи 12, абзацу второму части 2 и пункту 10 части 4 статьи 20, части 1 статьи 30, части 1 статьи 41 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Байсаловой З.К., представляющей интересы Другалева Б.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, решая

вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы строятся на ее противоречии законодательным актам, имеющим более высокую юридическую силу, в частности Гражданскому кодексу Кыргызской Республики, а приведенные им аргументы касаются правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

Вместе с тем рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе, правильности применения судами общей юрисдикции норм материального права при рассмотрении конкретных дел, а также разрешение коллизий нормативных правовых актов Кыргызской Республики в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Поставленные заявителем в ходатайстве вопросы, касаются проблем,

связанных с порядком распоряжения совместного долевого имущества при заключении договора дарения и разрешаются в рамках гражданско-правовой регламентации прав на недвижимое имущество между собственниками такого имущества.

Вместе с тем частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень полномочий Конституционной палаты, в который не входит рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1, 2, пунктом 1 части 3, частью 4, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Байсаловой Заремы Камбаралиевны, представляющей интересы Другалева Бориса Александровича о проверке конституционности абзаца второго пункта 233 Правил государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2011 года № 49 и пункта 53 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 года № 179.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осмонова Ч.О.

Абдиев К.